

ИСТОРИЯ РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(470),,16/19":335

**ЕВРОПЕИЗАЦИЯ МОСКОВСКОГО ВОЙСКА В XVII ВЕКЕ:
ТРАНСФЕР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК
ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ***Е.Е. Куликова*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

elenavakhram@gmail.com

На основе архивных источниках и записок иностранцев рассматривается адаптация образовательных практик голландской военной школы в московском войске в XVII в. Особое внимание уделено процессу обучения московитов линейному строю, его проблемам и результатам, а также роли европейских специалистов в этом процессе.

Ключевые слова: европеизация, военная революция, полки нового строя, голландская военная модель, иноземные офицеры XVII в., линейный строй.

Московское государство в XVII столетии, столкнувшись с военным превосходством западных соседей (Речь Посполитая, Швеция), было вынуждено заняться собственной обороноспособностью. В первой трети XVII в. московское войско формировалось при военной необходимости и действовало эффективно в ходе непродолжительных военных операций против тех, кто приходил со стороны степей, с восточных территорий. В продолжительных сражениях с западными противниками иррегулярные военные силы, комплектовавшиеся из служилых «по отечеству» (одна треть) и служивых «по прибору» [Чернов, 1954] (две трети), оказывались неэффективными.

В XVII в. в большей части европейских государств продолжался процесс качественных изменений в военном деле. Английские историки М. Робертс и Дж. Паркер перемены в военной сфере европейских государств в XV–XVII вв. определили как «военную революцию» [Там же], оказавшую влияние на трансформацию западноевропейского общества при переходе к Новому времени. По словам В.В. Пенского, война из искусства в данный период стала превращаться в науку [Пенской, 2010]. Совершенствовались огнестрельное оружие, военная техника, инженерное дело, военная теория. Государство принимало все большее участие в обеспечении войска, его обучении и в процессе ведения войны [Там же]. Особое внимание при реформировании уделялось дисциплине, обучению, установлению тесного взаимодействия между строевыми единицами.

В первой половине XVII столетия реформы, начатые голландским полководцем Морицем Оранским еще в XVI в., были поддержаны и продолжены шведами (Густав-Адольф), а во второй половине – французами (Кольбер). Густав-Адольф, адаптировав и дополнив голландскую военную модель, модернизировал армию и превратил свое государство в одно из сильнейших в Европе.

Московские власти также обратились к голландскому военному опыту, начав с первой трети XVII в. адаптацию отдельных элементов военной модели (структура деления и организации войска; принципы организации полка и его штатное расписание; единообразное обучение линейной тактике боя; государственное участие в содержании полков; огнестрельное оружие и инженерное дело) в московском войске. Продолжительные контакты с связи с этим отмечены в первой половине века со Швецией, во второй половине – с Республикой соединенных провинций и Голштинией.

Стоит отметить, что целью московских управленцев было не построение армии «шведского», «польского» или «голландского» образца, а отбор практик и технологий, которые бы помогли заменить в военном деле то, что уже не работало в текущей ситуации. Однако совершенствование военной сферы с использованием европейского опыта, взятого из иной социокультурной среды, в реальной жизни представляло собой непростой эксперимент, результатами которого были и плодотворный творческий синтез инноваций с местными военными традициями, и ограниченное воплощение некоторых элементов этого опыта.

Исследование вопроса показало, что одной из наиболее инновационных и эффективных практик в военном деле, заимствованных из Европы, было обучение военных. Эффективность голландской тактики была прямо пропорциональна степени дисциплинированности и выучки рядовых рейтар и опытности их офицеров. От качества тренировки и знаний инструктора напрямую зависела боеспособность войска. Ключевую роль в европеизации всего военного дела в Московии до конца XVII столетия играли квалифицированные иностранные военные.

Численность европейцев на русской службе в «послесмутное» время колебалась в зависимости от военных действий с соседями. По данным Е.Д. Сташевского, взятых книг и столбцов Иноземного и Разрядного приказа, «в 1627 г. служили 126 поместных и 169 кормовых немец из числа московских иноземцев» [Орленко, 2004, с. 45]. Во время Смоленской войны (1632–1634 гг.) в Россию въехало около 3800 немецких наемников [Там же, с. 46]. Согласно росписи дьяка приказа Ивашки Гурцова 16 ноября 1652 г., «немец поместных и кормовых»¹ старого и нового выезда было «429 человек»², «немец поместных и кормовых которые посланы на государеву службу в заонежские погосты и в сумерскую волость для драгунского и салдацкого учебы»³ – 127, «немец которые на государеве службе в городех»⁴ – «108 человек»⁵, а также «тулског другунского строю начальных людей 27 человек»⁶, итого 691 человек, что составляло примерно 30 % от всех иноземцев («2283 человека»⁷), включавших помимо «немцев» «гречан и поляков и литве и черкас и днепровских и смоленских атаманов и казаков и салдат и черкеских крестьян»⁸. К концу столетия в связи с заключением Андрусовского перемирия и Бахчисарайского мирного договора число иностранных военных в русском войске сократилось до 381 [Лантвева, 1994, с. 119–120].

В московскую службу нанимались как представители благородных родов, имевших отличную репутацию, настоящие рекомендации и образование, так и авантюристы без образования, с простым происхождением. Полковник, а впоследствии генерал на московской службе шотландец П. Гордон в своем «Дневнике» не раз давал нелестные отзывы собратям по ремеслу: «Люди дурные...» [Гордон, 2002], «...раньше они получали хорошее, даже богатое жалованье, но теперь уже нет; они сами его прошляпили частично из-за дурной, порочной жизни, частично из-за других дурных дел» [Там же]. Шлейссингер отмечал, что «знал таких лейтенантов и прапорщиков, даже капитанов и других, которые мало или вообще ничего не понимали в военном деле» [Шлейссингер, 1970].

В то же время документальный материал показывает, что московские власти серьезно относились к процессу поиска, отбора и проверки знаний прибывших военных, привлекая европейских офицеров в качестве консультантов. Одним из примеров этого может служить письмо голландского полковника «Исаака Фан Буковена»⁹ к боярину И.Д. Милославскому о том, «...как всяких чинов урядников допросит про ратное учене...»¹⁰. Согласно документу, составленному в форме вопросов и ответов, для успешного прохождения экзамена и получения соответствующего опыта и знаниям жалованья и чина («от капрала до саржанта и до прапорщика и поручика»¹¹) иноземным военным необходимо было знать следующее: «Что салдату пододбаает первее всего ученья ведать»¹², «чем ему возвышения чину своего дослужитца»¹³, «что пододбаает рейфрейтору...»¹⁴, «каким обычаем в роте в поход идти как в роте будет сто пятьдесят человек и больши»¹⁵, «что есть устав и спрмежутки салдатские и как их называют в походех и учене»¹⁶, «для чего розтупной промежутки учат и к чему то угодно»¹⁷ и др. Помимо этого, «от капрала и до полковника» требовалось показать понимание специфики своего чина: «Что чины их обдезжат и для чего их такими чинами называют»¹⁸. В свою очередь, «капитану и моеру и подполковнику и полковнику пододбаает...»¹⁹ не только быть знакомым с теорией, но еще и владеть «всяким оружием (мушкетом) и пикой и алабадом (оторвано) менем и партазаном... (оторвано) и роте всякому ратному строю... (оторвано)»²⁰. Если же при проверке кандидат не давал качественного ответа на обозначенные вопросы, то «тому в таком большому чину не пододбаает быть»²¹.

Европейские полковники, зарекомендовавшие себя на службе у московского царя, оказывали помощь в оценке качества навыков вновь прибывших военных. Согласно сохранившимся документам из Разрядного приказа 28 июня 1651 г., «по свидетелству полковников старшего Александра Лесли и Исаака фан Буковена и Александра Крафарета и Филипеса Арбатуса фан Буковена и подполковника Якова Урвина»²², «на поле»²³ смотрели «немец новог выезду полковника Гана Бутлера и иных полковых и ротных начальных людей»²⁴. Проверив их опыт в «ратном ученье и строенье»²⁵, владении мушкетом и пикой, полковники из комиссии И.Д. Милославского давали собственную

оценку, протоколируемую писцами. Так, по поводу полковника Ягана Бутлера А. Лесли и А. Крафферт сказали, «что он Яган стареет а учение знает»²⁶, а относительно рейтарского строя ротмистра Лоренцо Мартот²⁷ консультанты заключили, «что он достаточно всему ратному делу горазд»²⁸.

Документы Разрядного приказа о расспросах дьяками приезжих европейских военных подтверждают наличие у последних реального опыта службы в полках линейного строя. Например «подполковник Кашпир Ясдер»²⁹ «служил це <сарю> в салдатском строе кап<итаном> 10 лет против швецких <людей> а после тово служил дац <кому> королю капитаном же 2 годы против <швецких > же людей а после тово служил в цесарской земле князю ... подполковником»³⁰. Из остальных семь прибывших военных в январе 1653 г., пять человек воевали против «цесарских»³¹ людей, один против «свейских»³² и еще один «против шпанских и турских»³³. Опыт службы другим королям в полках солдатского строя составлял от 2 до 10 лет.

Очевидно, что царское правительство не было готово тратить значительные суммы на содержание военных, которые не обладали необходимыми умениями. Отбор происходил из ограниченного числа европейских военных, готовых приехать в Московское государство, что, конечно, ограничивало возможность получения первоклассных специалистов, но не исключало этого.

Противоположность оценок Гордона, других европейцев и реальной ситуации определялась в разными подходами и спецификой задач, которые ставило перед собой царское правительство. Если для Гордона, как представителя голландской военной школы, были важны не только знания военной теории в области организации линейного строя, но и понимание начальными людьми тактических и стратегических приемов, необходимость организации инженерных работ, а также соблюдения кодекса нравственного поведения, соответствующего чину, то для москвитов наиболее важным представляло приобретение навыков владения оружием и знания иноземного строя. Вопросы управления и стратегии являлись прерогативой местной военной элиты.

Московские власти довольно успешно использовали опыт отобранных иноземных военных для формирования собственного корпуса квалифицированных специалистов, занявшись с 1630-х гг. их подготовкой. Голландский полковник И. фон Бокховен первым начал тренировку «начальных» людей из дворян и детей боярских для новых полков конного и пешего строя [Малов, 2006, с. 50]. Запущенный процесс привел к тому, что со второй половины столетия передавать знания и навыков линейного строя стали и москвиты. В 1681–1682 гг., по подсчетам Чернова, иноземцы, находившиеся на московской службе, составляли 10–15 % всех «начальных» людей русского войска [Чернов, 1954].

Единой программы обучения не существовало. Можно предположить, что европейские военные руководствовались двумя уставами («Устав ратных, пушечных и других дел» 1607 и 1621 гг.; «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» 1647 г.), требованиями московского правительства и личными знаниями.

Помимо навыков иноземного строя, владения оружием и дисциплины воины в результате тренировок должны были показать свое умение в производстве массированного артиллерийского огня и строительстве полевых укреплений. От них также требовалась взаимная поддержка в службе «делом и разумом» [Малов, 2006, с. 50].

Регулярность занятий зависела от военной ситуации. Гордон вспоминал, что, приступив к службе в Москве в 1661 г., он получил в распоряжение 700 бывших беглых солдат, которых он обучал «дважды в день ... при ясной погоде» [Гордон, 2002]. В другой же раз ему было поручено обучить правильной залповой стрельбе 1200 человек за пять дней к царскому смотру: «Я с офицерами обучал их на Неглинном ручье от рассвета до темноты, давая лишь час в полдень на обед» [Там же]. Успех обучения напрямую зависел от интенсивности муштры и те «начальные» люди, которые понимали это, добивались отличных результатов.

При обучении использовались боевое оружие, порох и все необходимые материалы для ведения полноценного боя, что говорит о попытке максимально приблизиться к военной ситуации. В «Актах Московского государства» сохранился весьма интересный документ, датированный 21 августа 1653 г. В нем полковник А. Кроуфорд, отвечая на запрос из Москвы о количестве пороха, свинца, фитиля и прочих боеприпасов, необходимых для оснащения и обучения четырех солдатских полков (примерно 8700 солдат и офицеров), писал в столицу, что на месяц только в мирных условиях пороху нужно было выдавать более 3,5 тонн, «а меньше того на месяц пороху держать немочно, покамест всему ученью выучатся салдаты...» [Акты Московского государства, 1899, с.

335–336.], фитиля почти 1,5 тонны, свинца 3 тонны, да еще 80 «фурм долгих, во что лить мушкетные пульки, по 5-ти и по 6-ти пулек вдруг лилось...», 2000 заступов, 2000 лопат, 80 ломов, 200 кирок, 400 топоров, 1500 подвод «...с хомуты, и с дугами, и с возжами, и с веревками, и к телегам мазь...» [Там же].

В Московском государстве организация обучения воинскому делу, как для иностранных инструкторов, так и для местного населения оказалась непростой. Его тормозили отсутствие мотивации, теоретической подготовки, а также материальных условий.

Долгое время неприятие новшеств отмечалось со стороны поместной конницы, положение которой менялось в связи с приходом полков иноземного строя. Иностранные военные получали высокое содержание, привелегии и должны были обучать тех, кто считался до этого элитой войска. По мнению С.А. Нефедова, дворянская конница, покинув самовольно в 1633 г. лагерь под Смоленском, оставила новое войско на истребление врагам и необоснованно требовала казни ни в чем не повинного полководца Шеина, вынужденно подписать в сложившейся ситуации акт капитуляции с Речью Посполитой [Нефедов, 2004]. Нефедов в своем исследовании упомянул факты требования со стороны дворян удаления иностранных офицеров, в том числе на Земском соборе 1648 г., а также отказа подчиняться голландским офицерам [Там же].

Кроме того, традиционным, не только для московского войска, были отсутствие дисциплины, употребление алкоголя, драки, азартные игры, вымогательства и прочие нарушения запретов [Гордон, 2002]. В «Дневнике» Гордона так описан один из дней обучения в мае 1662 г.: «1662 г. после завтрака я поехал к полку в Кожевники и, велев бить сбор, прибыл на плац-парад. Но все солдаты так напильсь, что я не мог собрать их и за 3 или 4 часа, а когда произвел смотр, 60 или 80 из них не оказалось – они сбежали. Я велел разыскать по квартирам их оружие и снести в одно место..., дабы сдать оружие и брошенные вещи в приказ» [Там же]. По данным Гордона, «с сентября 1661 г. по май 1662 г., то есть за 9 месяцев, полк уменьшился на 420 человек, то есть более чем на треть» [Там же].

Требования со стороны европейских офицеров соблюдать дисциплину и овладевать военными навыками воспринимались неоднозначно. Гордоном описана ситуация января 1677 г., когда драгуны подали прошение против шотландца, по его мнению, за то, что он «поддерживал добрую дисциплину и не позволял им проказ и отлучек» [Там же]. Подобное настороженное отношение или полное блокирование советов и команд наблюдалось и во время самого боя. Гордон приводит примеры, когда ему в течение нескольких часов приходилось мотивировать московских полковников к активным инженерным работам и другим видам подготовки к бою из-за того, что «предложение занять и укрепить новую позицию исходит от меня» [Там же]. По его мнению, «из-за недостатка полномочий, медлительности и неповиновения иных старших офицеров дела ведутся не столь исправно, как надлежит», что сказывается отрицательно на боеспособности войск [Там же].

Подобная ситуация связана и с неприятием москвитями земляных инженерных работ, что нашло отражение как в сочинении шотландского полковника, так и в документах Разрядного приказа. Одной из главных причин ее было столкновение представлений о содержании самой службы традиционной конной элиты, которые «пришли биться, а не работать» [Там же], и европейских «начальных» людей как носителей новых знаний.

В связи с отсутствием соответствующих знаний большое число обучавшихся москвитов проигнорировали огромное количество европейских изданий по военному делу. Из всего тиража переведенного устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» за 10 лет было продано всего 134 экземпляра, после чего оставшиеся 1066 книг забрали в Приказ тайных дел [Учение и хитрость..., 1904].

Данная ситуация имела следствием исключение москвитов из военного интеллектуального ареала и тактическую слабость и общую неготовность местного высшего командного состава к конкуренции с европейскими соседями.

В заключение следует отметить, что, несмотря на все трудности продвижения иноземных практик и технологий в московское военное дело, Московскому государству удалось создать корпус местных специалистов и заложить фундамент для последующих военных реформ в XVIII в. При этом процесс обучения был ориентирован на приобретение практических навыков в обход овладения военной теорией, изучением которой занимался царь и ограниченный круг начальников, руководивших ходом реформы войска. Европейские специалисты оказались незаменимым ресур-

сом для московских властей в этом процессе. Благодаря их консультациям, участию в отборе специалистов, переводе специальной технической литературы, созданию первых военных документов по комплектованию, обучению, содержанию и функционированию полков в мирное и военное время, непосредственному участию в передаче навыков линейного строя Московскому государству удалось при тех скудных ресурсах, которыми оно обладало, дать свой ответ на вызов со стороны модернизированных европейских армий.

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы московского стола. Д. 325. Переписка Разряда с другими приказами. Справка иноземного приказа о числе в Москве и городах полковников, подполковников, ротмистров, поручиков и всяких начальных людей, гречан, сербян, волошан, поляков, литвы, немцев, черкас, днепровских казакови всяких иноземцев. Л. 235.

² Там же. Л. 237.

³ Там же. Л. 241.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 241.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 233.

⁹ Там же. Д. 875. Перевод с галансково письма, что подал боярину Илье Даниловичу Милославскому рейтарсково строю полковник Исак фан Буковен, как всяких чинов урядников воспросить про ратное ученье, что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех вопросов – ответ. Л. 227.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 232.

¹² Там же. Л. 227.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 229.

¹⁶ Там же. Л. 230.

¹⁷ Там же. Л. 231.

¹⁸ Там же. Л. 233.

¹⁹ Там же. Л. 232.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 233.

²² Там же. Л. 235.

²³ Там же. Л. 234.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 238.

²⁶ Там же. Л. 236.

²⁷ Там же. Л. 237.

²⁸ Там же. Л. 238.

²⁹ Там же. Д. 862. Память со списком иноземцев и русских людей которых велено быть в заонежских погостах у солдатского строя в начальных людях. Л. 96.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 96–100.

³² Там же. Л. 98.

³³ Там же. Л. 99.

Библиографический список

Акты Московского государства. СПб., 1899. 773 с. Т. 2.

Гордон П. Дневник. 1659–1667. М., 2002. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset9.htm> (дата обращения: 01.08.2010).

Лантева Т.А. Документы иноземного приказа как источник по истории России XVII в. // Архив рус. истории. 1994. Вып.5. С. 110–127.

Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. 264 с.

Нефедов С.А. Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII в. // Вопр. истории. 2004. № 4. С. 33–52. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Nefed_RussMod.php (дата обращения: 21.05.2012).

Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII в. (правовой статус и реальное положение). М., 2004. 535 с.

Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М., 2010. URL: <http://lib.rus.ec/b/307823/read> (дата обращения: 17.10.2011).

Учение и хитрость ратного строения пехотных людей / печ. под наблюдением д. чл. Рус. ист. о-ва А. З. Мышлаевского, и чл. С.-Петербур. археол. ин-та И. В. Парийского. СПб., 1904. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book53949/#page/9/mode/1up> (дата обращения: 17.06.2012).

Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/04.html (дата обращения: 23.08.2010).

Шлейссингер Г.А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей – соправителей Ивана Алексеича и Петра Алексеича: Лаптева Л.П. Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века // *Вопр. истории.* 1970. № 1. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Schleissinger/frameset1.htm> (дата обращения: 22.08.2010).

Дата поступления рукописи в редакцию 08.03.2013

THE EUROPEANIZATION OF MOSCOW TROOPS IN THE XVII CENTURY: THE TRANSFER OF DUTCH MILITARY MODEL'S EDUCATIONAL PRACTICES

Е.Е. Kulikova

Perm State National Research University, Bukireva str., 15 614990, Perm, Russia
elenavakhram@gmail.com

Muscovy faced with military superiority of Western neighbors and was forced to work on increasing its own defense in the XVII century. Moscow administrators had their own selection criteria and wanted to improve their defense but not to create an army of «Swedish», «Polish» or «Dutch» sample. Education was one of the most innovative and effective western practices which have been adapted in the Muscovy's army. Foreign military experts played a key role in this process. Despite all the difficulties in the process of adaptation Muscovy created a body of local specialists and laid the foundations for subsequent military reforms in the XVIII century. In this case the process of training was focused on obtaining practical skills rather than on deep military theory. The European experts were an indispensable resource for Moscow authorities in that process. Due to their consultations, participation in the selection of experts, translation of special technical literature, the creation of the first military documents for staffing, training, maintenance and operation of the regiments in times of peace and war, participation in the transfer of the linear tactics to the Muscovites the Moscow state managed to give its own response to the challenge from the modernized European armies despite of its scarce resources.

Key words: Europeanization, military revolution, regiments of the new order, the Dutch military model, foreign officers of XVII c., linear tactics.

References

Akty Moskovskogo gosudarstva. SPb., 1899. 773 s. T. 2.

Gordon P. Dnevnik. 1659–1667. М., 2002. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset9.htm> (дата обращения: 01.08.2010).

Lapteva T.A. Dokumenty inozemnogo prikaza kak istochnik po istorii Rossii XVII v. // *Arkhiv rus. istorii.* 1994. Vyp.5. S. 110–127.

Malov A.V. Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyy period svoey istorii. 1656–1671 gg. М., 2006. 264 s.

Nefedov S.A. Pervye shagi rossiyskoy modernizatsii: reformy serediny XVII v. // *Voпр. istorii.* 2004. № 4. S. 33–52. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Nefed_RussMod.php (дата обращения: 21.05.2012).

Orlenko S.P. Vykhodtsy iz Zapadnoy Evropy v Rossii XVII v. (pravovoy status i real'noe polozhenie). М., 2004. 535 s.

Penskoy V.V. Velikaya ognestrel'naya revolyutsiya. М., 2010. URL: <http://lib.rus.ec/b/307823/read> (дата обращения: 17.10.2011).

Учение и хитрост' ратного строения пехотных людей / печ. под наблюдением д. чл. Рус. ист. о-ва А. З. Мышлаевского, и чл. С.-Петербур. археол. ин-та И. В. Парийского. СПб., 1904. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book53949/#page/9/mode/1up> (дата обращения: 17.06.2012).

Chernov A.V. Vooruzhennyye sily russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. М., 1954. URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/04.html (дата обращения: 23.08.2010).

Shleyssinger G.A. Polnoe opisanie Rossii, nakhodyashcheyasya nyne pod vlast'yu dvukh tsarey – sopraviteley Ivana Alekseevicha i Petra Alekseevicha: Lapteva L.P. Rasskaz ochevidtsa o zhizni Moskovii kontsa XVII veka // *Voпр. istorii.* 1970. № 1. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Schleissinger/frameset1.htm> (дата обращения: 22.08.2010).